

Librarium

MARCUS TULLIUS
C E C E R O

CATO MAIOR
DE SENECTUTE
LAELIUS DE AMICITIA
DE OFFICIIS

МАРК ТУЛЛИЙ
ЦИЦЕРОН

МОРАЛЬНЫЕ
РАЗМЫШЛЕНИЯ
О СТАРОСТИ, О ДРУЖБЕ,
ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 821.124

ББК 87.3(0)

Ц75

*Перевод с латинского В. Петухова, В. Горенштейна
Вступительная статья А. В. Маркова*

Цицерон, Марк Туллий

Ц75 Моральные размышления. О старости, о дружбе, об обязанностях / Марк Туллий Цицерон ; [пер. с лат. В. Петухова, В. Горенштейна ; вступит. ст. А. В. Маркова]. — М. : РИПОЛ классик. — 450 с. — (Librarium).

ISBN 978-5-519-64215-6

Диалогия «О старости» и «О дружбе» и три книги «Об обязанностях» Цицерона — развернутая программа создания мудрого государства, сопоставимая с «Государством» Платона. Цицерон всегда был реалистичен в своих рассуждениях, при этом приводил множество примеров, трогающих душу каждого римлянина. Умение переходить от философских обобщений к историческим урокам, доброжелательный тон, остроумие и драматизм, опыт решения конфликтов и анализ сложных ситуаций делают наследие Цицерона востребованным и в наши дни. В предисловии объясняется исторический и философский контекст создания этих трудов.

УДК 821.124

ББК 87.3(0)

© Марков А.В.,
вступительная статья,
2018

© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2018

ISBN 978-5-519-64215-6

ВЛЮБЛЕННЫЙ В БЕССМЕРТИЕ: ЦИЦЕРОН КАК МОРАЛЬНЫЙ ФИЛОСОФ

*Цицерону поднесли чин «отца отечества»
и приставили к нему человека с флейтой.*

*Всеобщая история,
обработанная «Сатириконом»*

Марк Туллий Цицерон был совершенным оратором не благодаря лишь отточенным фразам, запоминающимся формулировкам или плавному изяществу речи — конечно, можно назвать и это ораторским совершенством, но с оговорками, что вспыхивало оно не раз и до, и после Цицерона, и что оно может как в зерне заключаться в отдельной поэтической строчке, а не только в большой речи или трактате. Победа Цицерона в соревновании ораторов всех веков обязана полноте его ставок: каждую речь он говорил как последнюю, от которой зависят и судьбы человека и судьбы Рима. Одна только

история: Тит Анний Милон, бывший пре-тор, обвиненный в убийстве Публия Клодия Пульхра, перешедшего из патрициев в плебеи карьериста-популиста, сначала сам прочел речь в защиту себя. Цицерон Клодия ненавидел; зато его любил поэт Катулл, влюбленный в его сестру Клодию, названную им Лесбией, — равное количество слогов позволяло посвященным подставлять в стихи ее имя — и Катулл поэтому невлюбил Цицерона, обозвав его «лучшим всех адвокатом»: слово «всех» сразу относится к двум словам, и получается, что Цицерон хочет быть лучше всех, а в результате заступается за кого попало. Защитить себя не удалось: стычка на суде между сторонниками обвинения и сторонниками защиты заставила Милона бежать, переодевшись в рабскую одежду. Начались беспорядки по всему Риму, и Милон уже был привлечен к настоящему суду, выступил Цицерон, но неудачно — вероятно, потому что ему было отведено меньше времени, чем он просил. Милон был отправлен в изгнание в Массилию, нынешний Марсель, но потом не раз перечитывал речь Цицерона и так восхищался ею, что говорил, что сама речь устро-

ена так, что во всех случаях привела бы к его оправданию. Для нас эта логика непонятна: мы привыкли, что риторика приспособляется к обстоятельствам, а здесь обстоятельства приспособляются к риторике. Для нас риторика — лишь эпизод политической жизни, а здесь политическая реальность оказывается лишь необязательным эпизодом риторики. В этом смысл шутки русских авторов «Сатирикона», вынесенной в эпитафию: в труде «Об ораторе» Цицерон доказывал, что оратор не может без публики, как флейтист без флейты — имея в виду, что ему не только надо исполнить свое произведение, но хотя бы на миг утешить свою душу, и тогда всеобъемлющая гармония публики и оратора, эта игра тонкой флейты, сделает всю политику лишь рядом необязательных эпизодов.

История европейской культуры чаще была сопротивлением Цицерону, чем подражанием ему. Эразм Роттердамский в диалоге «Цицеронианец» (1528) высмеял интеллектуала, выучившего наизусть всего Цицерона и весь дом уснастившего его драгоценными портретами, чтобы видеть кумира даже во сне. Собеседник заметил,

что если каждую ночь из года в год цicerонианец занимается исключительно текстами Цицерона, то пока он стремится уподобиться оратору, жена родит детей от кого-то совсем не подобного ему. Родовитость книжная, культурная генеалогия, резко дискредитирована: гармония книг и публики разрушена вторжением неприглядной жизни. Совершенная уже карикатура на Цицерона — явленный просвещенным читателям в середине XVIII в. Тристрам Шенди Стерна — резонер, не понимающий, сколь неуместны его стройные рассуждения.

Такое сопротивление Цицерону началось еще при жизни, Плутарх сообщает, как Марка Туллия все обвиняли в неумеренном бахвальстве. И оно же продолжалось потом из века в век: Петрарка был разочарован суетливостью его писем, разрушающих монументальный образ государственной мудрости, а Монтень говорил, что Цицерон был «хорошим гражданином», но не «выдающейся душой». В чем-то это сопротивление Цицерону напоминает сопротивление Пушкину в русской культуре: что Пушкин слишком «антологичен»,

слишком гармоничен, что он тоже хороший гражданин города поэзии, но не выдающаяся душа поэта-обличителя. Даже Гоголь говорил, что Пушкин устарел, потому что уже нельзя в поэзии брать «картинной личностью характера... гордостью движений своих» (как это напоминает обвинения Цицерона в тщеславии!); а затем критическая мысль научилась обходиться без Пушкина, оставив его лишь для школьной программы. Но заслужил ли Цицерон такое сопротивление?

Цицерон родился в 106 г. до н.э., в предгорном Арпино, на древних землях латинян, как и старший его на полвека полководец Гай Марий, начинатель гражданской войны 88 г. до н.э. против Луция Корнелия Суллы. Цицерон, на дух не переносивший Суллу и его сторонников, всегда прославлял Мария, с которым был в свойстве (впрочем, в свойстве и с Катилиной), считая, что хотя оба полководца равно казнили соотечественников без жалости, Сулла был ленив духом, а Марий — трудолюбив и храбр в каждом поступке. Марий действительно был честен и запрещал обиду слабым: например, когда его племянника убил легио-

нер, которому тот учинил насилие, Марий повелел полностью оправдать убийцу.

В Рим Марк Туллий попал только в 15 лет, и стал учиться сразу у многих учителей. Когда началась вышеупомянутая гражданская война, Цицерон впервые обратился к созерцательной жизни, не присоединившись ни к одной из сторон, но проводя дни и ночи за свитками, потом, после победы Суллы, он уверял власти, что просто скрывался от мобилизации сторонниками Мария. Как только в великом Городе установилось спокойствие, Цицерон начал выступать в качестве адвоката. Труд молодого адвоката не следует недооценивать, даже если в его ведении были частные иски. Дело в том, что после гражданской войны все древние роды утратили свое влияние: погибли лучшие их представители, была разрушена привычная солидарность. Выиграть судебный процесс и тем самым доказать, что справедливость на твоей стороне — значило сразу резко повысить себя в глазах Рима и мира, и может быть, приобрести то влияние, которым не обладали даже самые влиятельные предки в роду. Правда, Сулла стал с подозрением коситься